

Догов Альберт Лионович
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Некоторые вопросы понятия вины в российском уголовном праве

Аннотация. В статье рассматривается институт вины в уголовном праве России. Обосновывается необходимость законодательного закрепления понятия вины.

Ключевые слова: вина, проступок, преступление, формы вины, умысел, неосторожность, субъективная сторона преступления.

В науке уголовного права тема вины занимает важное место, поскольку при привлечении к уголовной ответственности обязательным является учет не только объективных признаков деяния, но и психического отношения лица к содеянному. Однако анализ практики применения уголовного законодательства о вине свидетельствует, что этот самостоятельный обязательный признак состава любого преступления не всегда именно так оценивается следственными и судебными органами.

Влияние внешней среды на поведение человека всегда опосредуется его сознанием и волей. Таким образом, поступки людей нельзя считать механической реакцией на внешнюю среду. Конкретная ситуация порождает волевой акт, лишь преломляясь через интересы, взгляды, привычки, особенности психики и другие индивидуальные черты личности.

Слово «вина» в русском языке имеет множество значений. Так, под виной понимаются и проступок, и преступление, и их причина, и ответственность за них [6, с. 104].

П.А. Сорокин под преступлением понимал психическое явление, психические процессы, переживаемые тем или иным индивидом [7, с. 73]. Учитывая это, данную особенность преступления (а равно и других правонарушений) описывают в нормативных актах с помощью признаков, характеризующих не только внешнюю, но и внутреннюю сторону противоправного поведения. Применение правовой нормы обязывает скрупулезно проанализировать описанные в ней признаки и установить тождество между конкретным правонарушением и этими признаками. В уголовном праве уделяется особое внимание проблеме субъективной стороны, проблеме вины, поскольку малейшее отступление от принципа виновной ответственности может повлечь нарушение законности, обусловить несправедливое решение вопроса о виде ответственности и ее объеме.

Так, Пленум Верховного суда РФ в п. 1 Постановления от 11.06.1999 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» указал, что «характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступления [3] .

Рассмотрение различных аспектов вины и ее компонентов свидетельствует о том, что:

1) вина относится к субъективной стороне преступления, при этом содержание вины исчерпывает содержание субъективной стороны преступления (эти понятия тождественны);

2) вина связывает преступника с совершаемым им деянием (действием или бездействием) и его последствиями;

3) с психологической стороны вина – это интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям;

4) вина является составной частью оснований уголовной ответственности, она позволяет отграничить преступное и не преступное поведение [8, с. 278].

Раскрывая понятие вины нельзя не обойти вниманием тот факт, что законодательное закрепление данной правовой категории не получила. Не раскрывается и категория «степень вины» в законе.

В действующем уголовном законодательстве вместо вины как основополагающего начала, причины, источника, составляющих внутреннюю основу, содержание и смысл преступного поведения предлагают формы виновного отношения к совершенному преступлению. Законодатель, не раскрывая понятия вины, называет две ее формы: 1) умышленную; 2) неосторожную.

Признаки умышленной и неосторожной вины раскрываются в последующих статьях. Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случаях, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК. Это уточнение законодателя направлено на отграничение составов преступлений с умышленной или двумя формами вины от составов, предусматривающих исключительно неосторожную форму вины. В законодательстве указано, что в составе преступления, предусматривающем исключительно неосторожную вину, должно быть прямое указание на это, т.е. преступление должно характеризоваться именно как неосторожное. В уголовно-правовых нормах, в которых отсутствует прямое указание о неосторожной вине, имеется в виду как умысел, так и неосторожность, если сам характер описания не исключает неосторожности.

Такую замену нельзя признать равноценной уже потому, что сущность преступления и отношение к ней не есть одно и то же.

Кроме того, предлагаемые формы внутреннего отношения к преступлению (умысел и неосторожность) имеют существенные недостатки: их признаки не способны преодолеть проблему субъективного восприятия окружающей реальности, поскольку основаны как раз субъективным фактором, т.е. носят оценочный характер. Интеллектуальные и волевые признаки обеих форм вины в своей основе не привязаны к конструктивным признакам

преступного поведения, которые только способны проявить и неизбежно проявляют в реальности наличие или отсутствие материального признака преступления, а именно общественной опасности в форме преступного вреда. Речь идет о мотивах и целях субъекта преступления, о значении которых ранее говорилось [5, с. 29].

При таких обстоятельствах субъективное восприятие судьями лиц, которым инкриминируется совершенное преступное деяние, способно в любой ситуации превратить субъективное вменение уголовной ответственности в объективное, что запрещено п. 2 ст. 5 УК РФ. Поэтому все гарантии, направленные на обеспечение всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства, упираются в свободу оценки доказательств правоприменителем, от чего прямо зависит законность, обоснованность и справедливость приговора. Совершенно обоснованны утверждения Г.В. Назаренко и А.И. Ситниковой о том, что опасность оценочного подхода к понятию вины заключается в тактическом отрицании принципа субъективного вменения и переходе к объективному (оценочному) вменению. Сущность оценочной теории вины в отличие от психологической заключается в попытке обосновать приоритет социально-оценочных (идеологизированных) признаков вины над психологическими [4, с. 101], что нельзя признать верным.

Отсутствие понятия вины в уголовном законодательстве порождает и углубляет его несистемность, в частности, в институте вменения уголовной ответственности. Вина представляется как характер и степень причастности субъекта к причиненному преступному вреду, признаками которой должны быть мотив и цель деяния, характеризующие побуждения и направленность на причинение преступного вреда.

На основе данного исследования, целесообразным представляется внести некоторые предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Разрешение проблемы видится в определении вины как характера и степени причастности субъекта к причиненному им преступному вреду,

признаками которой должны быть мотив и цель деяния, характеризующие побуждения и направленность на причинение преступного вреда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 23.06.1996. Принят Государственной Думой 24.05.1996. (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. 17 июня.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11.06.1999 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Российская газета. 1999. № 129. 7 июля.
4. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Состав преступления: Учеб. пособие. Орел: ОрелГТУ, 2003.
5. Петин И.А. Мотив и цель как существенные критерии поведения индивида и вменения преступного вреда // Российский следователь. 2008. № 8.
6. Ситникова А.И. Законодательная текстология: уголовно-правовой аспект. М., 2011.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
8. Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 7